

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЗДНЕГО
Л.Н. ТОЛСТОГО**

Выпускная квалификационная работа

по направлению 44.03.05 Педагогическое образование

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Проверка на объём заимствований:

86,31 % авторского текста

Выполнила:

Студентка группы ЗФ -515/075-5-1
Магафурова Милана Вилевна

Работа рекомендована к защите

« 8 » июня 2018 г.

Зав. кафедрой литературы и МОЛ

Маркова Т.Н. Маркова Т.Н.

Научный руководитель:

кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы и
МОЛ Поздина И.В.

Челябинск

2018

1016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МИРООЩУЩЕНИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ	10
1.1. «Философия жизни» у экзистенциалистов и в позднем творчестве Л.Н. Толстого: диалог сквозь время.....	10
1.2. Анализ доминантных экзистенциальных мотивов в произведениях Л.Н. Толстого.....	21
ВЫВОДЫ по 1 главе	26
ГЛАВА 2. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ МОТИВОВ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО	27
2.1. Мотив любви и возрождения (воскрешения): роман «Воскресение».....	27
2.2. Мотив смерти: «Смерть Ивана Ильича».....	41
2.3. Мотив духовной тошноты и ухода: «После бала».....	44
ВЫВОДЫ по 2 главе	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	49
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	53
ПРИЛОЖЕНИЕ. Методические рекомендации. Технологическая карта внеклассного урока по литературе в 11 классе на тему «Воскресение Дмитрия Нехлюдова и возрождение Катюши Масловой в романе «Воскресение».	

ВВЕДЕНИЕ

Экзистенциальные мотивы нашли свое непосредственное ценностное выражение в литературе. По словам В. Заманской, «экзистенциальное сознание, открывшее человеку трагедию его существования в мире, - необходимый атрибут художественного творчества»¹. Действительно, драматичность, внимание к человеку и его внутренней жизни глубоко близки русской литературе любого периода, поскольку созвучны менталитету русского художника.

Осмысление мировоззренческих позиций такого великого мыслителя как Лев Николаевич Толстой, которые собрали весь опыт писателя и философа, жизненно необходимо для раскрытия экзистенциальных оснований человека в современном мире, понимания его духовного мира и предназначения. Очевидно, поэтому до сих пор в толстоведении нет более дискуссионной темы, чем поздний период творчества писателя. Разобраться в аспектах выражения яркой творческой индивидуальности – одно из приоритетных направлений данного исследования.

В этой связи **актуальность исследования** обусловлена тем фактом, что экзистенциальные идеи в современном художественном сознании сегодня не утратили своей значимости. Поэтому актуально на фоне постмодернистской волны современного литературного процесса изучить экзистенциальную мотивику классической литературной традиции. Позднее творчество Л.Н. Толстого представляет в этом плане богатый материал, И на современном этапе в филологических науках прослеживается интерес к феномену человека, литературному наследию и «духовному опыту» Л.Н. Толстого. Также актуальность усматривается в том, что филология до сих пор находится в стадии поиска соответствий литературоведческих понятий экзистенциальным переживаниям, поскольку поиск затрагивает смежные гуманитарные области – философию, лингвистику, психологию и др. Например, понятие «экзистенциальное сознание» введено В.В. Заманской, которая определила основной объем содержания термина и наметила его

¹Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учебное пособие. – М.: Наука; Флинта, 2002. - С.12.

отдельные стилевые признаки. На нынешнем этапе термин «экзистенциальное сознание» разрабатывает ряд ученых: А.П. Власкин, С.А. Кибальник, С.Г. Семенова, Р.В. Спивак

Степень научной разработки проблемы характеризуется появлением в начале XX века философского течения – экзистенциализма. Первая мировая война, гражданские войны, революционные события не могли не сказаться на рождении у человека ощущения одиночества, отчаяния, пустоты, потери смысла. На волне подобных настроений в Европе, в России многие художники, писатели и мыслители (во Франции – Ж.-П. Сартр, А. Камю; в Германии – М. Хайдеггер; в России – Н. Бердяев, Л. Шестов), остро чувствовавшие изменения в духе времени, испытывали в своем творчестве влияние философии существования, прежде всего, предпринимая попытки найти что-то новое, возникающее за пределами обыденного восприятия.

Категориальный аппарат и концептуальный спектр экзистенциализма был воспринят на вооружение литературоведением для анализа художественных произведений, что отразилось и на изучении творчества Л.Н. Толстого, которому посвящено достаточно много монографий и научных статей.

Изучению экзистенциальных мотивов в отечественной науке посвящены темы диссертационных работ, отразивших данный аспект в поэтике того или иного писателя, поэта, обладающего своей неповторимой творческой ориентацией и жизненным опытом (Н.В. Гоголя, М. Цветаевой, Б. Пастернака, А. Солженицына и т.д., а также в обобщенном виде исследовались мотивы в различных направлениях). Это говорит о повышенном интересе к проблемам изучения экзистенциальных мотивов в литературе.

Научно-методологическую базу данного исследования составляют труды по теории и истории литературы, а также философии. Литературоведческой базой данного курсового исследования стали работы в области теории литературы: В.М. Жирмунского, В.В. Виноградова, Б.М.

Эйхенбаума, Т.В. Цивьян, Р.Д. Тименчика, В.Е. Хализева и др.; работы по теории образных средств: Н.Д. Арутюновой, Л.В. Балашовой, В.Н. Телия, Н.А. Тураниной, В.К. Харченко и др.

Основой для теоретического обоснования теории мотива стали научные работы А.Н. Веселовского, И.В. Силантьева, Ю.И. Левина, Б.В. Томашевского, Л.Н. Целковой и др.

Проблема экзистенциализма представлена в работах философов-экзистенциалистов – Н. Бердяева, Ж.П. Сартра, А. Камю, М. Хайдеггера, Л. Шестова и др.

Исследованию экзистенциальных аспектов изучения творчества Л.Н. Толстого посвящены работы отечественных исследователей – Н.В. Мотрошиловой, Е.В. Фаленковой, А.А. Горелова, А.А. Филипповой и др.

Большое значение для данной работы имела книга «Лев Николаевич Толстой», изданная в серии «Философия России первой половины XX века» в 2014 году, в которой собраны статьи, актуализирующие интеллектуальное наследие писателя в связи с экзистенциальной ситуацией современной эпохи, где Л.Н. Толстой становится равноправным участником современной философской и гуманитарной полемики.

Объект исследования – позднее творчество Л.Н. Толстого (1980-1910).

Предмет исследования – воплощение экзистенциальных мотивов в позднем творчестве Л.Н. Толстого.

Цель работы состоит в рассмотрении экзистенциальных мотивов и выявлении своеобразия их художественного воплощения в позднем творчестве Л.Н. Толстого.

Достижение данной цели предполагает решение следующих **задач**:

1. Проанализировать мироощущение Л.Н. Толстого в сопоставлении с установками представителей экзистенциальной философии.

2. Раскрыть теоретические аспекты понятий «мотив», «экзистенциальный мотив», «художественный образ», типологию мотива и

способы его воплощения в художественном произведении в целом и на примерах произведений русской литературы;

3. Провести обзор позднего периода творчества Л.Н. Толстого и выявить и проанализировать экзистенциальные лейтмотивы и способы их художественного воплощения в произведениях позднего творчества Л.Н. Толстого, а также выявить системную взаимосвязь экзистенциальных мотивов как художественный ресурс для отображения духовного пути литературного героя;

4. Раскрыть и проанализировать идейно-композиционные установки автора в художественном воплощении «пограничных ситуаций».

5. Разработать технологическую карту внеклассного урока по изучению экзистенциальных мотивов в творчестве Л.Н. Толстого, с определением целей (обучающей, воспитательной, развивающей), материально-технического обеспечения, наглядного материала, проблемных вопросов, методов и приемов работы в соответствии с возрастными возможностями учащихся.

Материалом для исследования послужили тексты художественных и публицистических произведений Л.Н. Толстого, написанных в поздний период творчества: «Воскресение» (1889-1899), «Исповедь» (1882), «Записки сумасшедшего» (1883), «В чем моя вера» (1883), «Холстомер» (1886), «Смерть Ивана Ильича» (1888), «Отец Сергей» (1898), «Крейцера соната» (1899), «Живой труп» (1900), «И свет во тьме светит» (1900), «После бала» (1903), «Посмертные записки покойного старца Федора Кузьмича» (1905), «О жизни» (1908), «Путь жизни» (1910), а также письма и дневники С.А. Толстой, Л.Н. Толстого, воспоминания современников.

Научная новизна работы состоит в том, что воплощение экзистенциальных мотивов в творчестве Л.Н. Толстого рассматривается при помощи мотивного анализа и самостоятельного литературоведческого анализа; также новизну автор усматривает в сопоставительном обзоре экзистенциальных установок Л.Н. Толстого и представителей

экзистенциальной философии; и в разработке технологической карты внеклассного урока в рамках темы настоящего исследования.

В исследовании используются **методы**: биографический (анализ произведений, соотнесенный с фактами биографии Л.Н. Толстого на основе его эпистолярного наследия), описательный, литературоведческий анализ, типологический подход к изучению мотива, сравнительно-сопоставительный, мотивный.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Творчество «позднего» Л.Н. Толстого, несмотря на духовную близость к экзистенциалистам и на влияние, которое оказали его произведения на становление экзистенциальных проблем, значительно шире рамок системы философского течения.

2. Экзистенциализм предполагает анализ поведения человека в кризисных («пограничных») ситуациях, что представляет огромный интерес для художественной литературы. Поэтому размышления о бытии, конечности человеческого существования и относительности счастья, об одиночестве и страхе, смерти и любви, духовной тошноты и ухода, о свободе и ценностях жизни стали важнейшими мотивами в системе художественно-философских рефлексий русских писателей и, в частности, стали доминантными в позднем творчестве Л.Н. Толстого.

3. Изучение мотива Л.Н. Толстого сквозь призму его экзистенциальных установок - важнейший показатель объективности прочтения, а также ориентир в различных критических интерпретациях, которые пополняются каждый раз в процессе своего формирования и актуальности художественного материала.

Теоретическая значимость заключается в том, что полученные результаты позволяют дополнить и уточнить знания о творческих установках «позднего» Л.Н. Толстого, возможности глубокой интерпретации заданных мотивов, образов.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты и выводы можно использовать в качестве дополнительного материала в спецкурсах и семинарских занятиях по теме экзистенциальных тем и мотивов в творчестве русских писателей; также результаты исследования могут послужить основой для работ реферативного характера и стать полезными студентам-филологам в изучении поэтики Л.Н. Толстого.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы, приложение.

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, материал, объект и предмет исследования, определяются цель и задачи работы, анализируется степень изученности проблемы и указывается научно-методологическая основа исследования, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Мироощущение Л.Н. Толстого в контексте экзистенциальной философии»** рассматриваются основные понятия и мотивы, связанные с философией экзистенциализма и выявляются лейтмотивы экзистенциальных установок Л.Н. Толстого; раскрывается соотнесенность представлений писателя о мире и человеке, его религиозно-философского учения (толстовство) с мировоззренческими установками философов-экзистенциалистов.

Во второй главе **«Художественное функционирование экзистенциальных мотивов в позднем творчестве Л.Н. Толстого»** анализируются экзистенциальные ведущие мотивы позднего творчества писателя на примере конкретных художественных произведений.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. В **Приложении** представлена технологическая карта проведения внеклассного урока в 11 классе по анализируемой в данной работе теме.

ГЛАВА 1. МИРООЩУЩЕНИЕ Л.Н. ТОЛСТОГО В КОНТЕКСТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

1.1. «Философия жизни» у экзистенциалистов и в позднем творчестве Л.Н. Толстого: диалог сквозь время

Термин «экзистенциализм» впервые встречается в философии датского мыслителя С. Кьеркегора и в дальнейшем становится важнейшим понятием философии М. Хайдеггера, Ж.-П. Сартра, К. Ясперса и др. Некоторые специалисты считают, что началом возникновения экзистенциализма стала «философия жизни» - философское течение, представителями которого были Ф. Ницше, В. Дильтей, О. Шпенглер; истоки находит и философии эпохи Просвещения (Гёте, Лессинг, Гердер), философских идеях Ф.М. Достоевского.

Трагические события (первая мировая война, гражданские войны, революция, Вторая мировая война и Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками) не могли не сказаться на рождении у человека ощущения одиночества, отчаяния, пустоты, потери смысла. Благодаря такому опыту, человек стал более реалистичным, а экзистенциализм дал попытку представить картину не абстрактной, а конкретной картины мировосприятия, т.е. изначальной.

Новое философское течение обращало внимание на уникальность человеческого бытия, сущность которого невозможно выразить отвлеченными понятиями. Свое название экзистенциализм получил от слова «экзистенция» - (от лат.) «существование», и обозначает «истинное, сокровенное бытие человека, поток его переживаний, индивидуальных, неповторимых чувств»².

Основными категориями бытия у экзистенциалистов выступают – покинутость, отчужденность, страх, выбор, забота, ответственность, смерть. Моделью для них становится человек, оказавшийся в пограничной ситуации.

Мгновения в жизни человека, когда он остается таким, какой он есть и не выглядит стандартно, унифицировано, философы (К. Ясперс) называют «пограничными ситуациями». В таких ситуациях бытие человека предстает как способ выявления его самого, его внутреннего мира, «живых трепетных

²Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. - С.150.

человеческих состояний»³, позволяет задуматься о содержании своей жизни, переоценить свои ценности: «перед лицом смерти, в страданиях через чувство вины, в борьбе, только тогда, когда человек оказывается на границе между бытием и небытием»⁴, соприкасается с высшим бытием – трансцендентальностью.

Экзистенциальная проблематика нашла свое непосредственное ценностное выражение в литературе. По словам В. Заманской, «экзистенциальное сознание, открывшее человеку трагедию его существования в мире, - необходимый атрибут художественного творчества»⁵. При этом, отметим, что драматичность, внимание к человеку и его внутренней жизни глубоко близки русской литературе любого периода, поскольку созвучны менталитету русского художника. В это связи, приведем в пример слова В.А. Мескина: «литература начала нового века тяготеет к выражению экзистенциального мироощущения, художники, хотя и в разной степени, просто не могли избежать этого тяготения в условиях кризиса религиозного сознания. <...> Вопрос, выражали ли ранний Горький, Сологуб, Андреев или Бунин экзистенциальное мироощущение, носит отчасти схоластический характер. Не могли не выражать!»⁶. Отметим здесь также высказывание Н. Бердяева об «изначальной русской экзистенциальности мышления»⁷, яркие проявления которой он обнаружил, анализируя творчество Л.Н. Толстого.

Экзистенциальные мотивы в литературе характеризуются в рефлексии автора со значащим переживанием смысла, с формой понимания и оценки. Рассмотрим основные мотивы, сопряженные с экзистенциальными художественными установками. Ведущими мотивами считаются – смерть, свобода, страх, одиночество, любовь.

3Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. - С.150.

4Философия: учебник для бакалавров / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. - С.231.

5Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учебное пособие. – М.: Наука; Флинта, 2002. - С.12.

6Мескин В.А. Кризис сознания и русская проза конца XIX- начала XX века. – М.: Прометей, 1997. - С.12

7Бердяев Н.А. Самопознание. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 295.

Французские экзистенциалисты (Ж.-П. Сартр, А. Камю) Вслед за ними Ю.Б. Борев делает вывод, что «экзистенциализм утверждает одинокую эгоистическую оценку самоценную личность, живущую в мире “абсурда”»⁸. А. Камю писал, что человеческая жизнь абсурдна, но у абсурда есть дугой выход – самоубийство.

В последние десятилетия в современных отечественных философских, филологических, социологических, этнографических, психологических и других научных исследованиях все чаще и чаще звучит тема смерти. Такой поворот в научных исследованиях А.А. Баканова объясняет тем, что «онтологически неустрашимый факт смертности, пронизывая всю человеческую жизнь, с разной степенью проявленности присутствует в религии и науке, искусстве и образовании, фольклоре и обрядах, детских играх и даже колыбельных, отражая не только уровень развития цивилизации, но и духовного самосознания человека, его стремление выйти за пределы ограничений, накладываемых смертью»⁹.

Феномен смерти начал изучаться в конце XIX века, получив научное обоснование, прежде всего, в медицине. Высокая заинтересованность научного сообщества в изучении и понимании различных аспектов смерти и умирания привела к появлению научного направления, получившего название «танатология» (греч. *tánatos* – смерть и *logos* – слово). Вначале танатологические исследования проводились в рамках биолого-медицинских наук. Но в конце 1960-х годов танатологией стали заниматься гуманитарные науки, прежде всего философия и история. В 1966 году появился философский труд В. Янкелевича «Смерть» (русский перевод – 1999). Появляется «интерес к проблеме восприятия смерти в разных культурах»¹⁰, публикуются книги Ф. Арьеса («Человек перед лицом смерти», 1977, русский перевод – 1992) и М. Вовеля («Смерть и Запад с 1300 года до наших дней»,

⁸Борев Ю.Б. Экзистенциализм // Теория литературы. – Т. 4. – Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001.– С. 309.

⁹Баканова А.А. Танатопсихология – перспективное направление науч-ных исследований // Современные научные исследования. – Т. 20. – Концепт. – 2014. - С. 4531-4535.

¹⁰Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. - С.150.

1983), написанные в русле школы «Анналов». Несмотря на то, что в указанных работах термин «танатология» практически не употреблялся, можно говорить о нарастании новых тенденций в этой области: постулируется историческая неоднородность в отношении к смерти, наступает новая волна ее философского осмысления¹¹.

К концу XX столетия смерть прочно вошла в тезаурус многих гуманитарных областей знания, каждая из которых изучает свой аспект феномена смерти. Литературоведением исследуют танатологические мотивы в художественной литературе, эстетику и поэтику смерти. Под литературоведческой танатологией Р.Л. Красильников понимает «область литературоведения и танатологии, изучающая литературную (художественную) танатологию, которая представляет собой литературный опыт осмысления феномена смерти»¹². Литературная танатология – это достаточно широкое направление литературных исследований смерти, она понимается довольно широко и включает в себя все многообразие образов и мотивов, связанных с танатологической проблематикой.

Смерть – это один из модусов человеческого бытия, что делает эту категорию проникающей во все сферы жизни человека – социальную, экономическую, политическую и духовную, хотя все же наиболее явно проблема смерти представлена в сфере духовного производства, которая, по словам С.А. Поварницына, «в своих продуктах наиболее отчетливо ориентирована на человеческую индивидуальность»¹³.

Мотивом смерти является казнь. Ситуация казни в классической литературе зачастую является поводом к размышлению, к передаче экзистенциального состояния героя перед смертью («Последний день приговоренного к смерти» В. Гюго, «Рассказ о семи повешенных» Л. Андреева, «Стена» Ж. Сартра и др.).

11Красильников Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. – Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. – С.11. [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/499/66499/38718>

12Там же.

13Поварницын С.А. Концептуализации смерти в сознании общества (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... канд. ф. наук. – М., 2010. – С. 4.

На мотивы смерти в семантическом и сюжетном плане опирается «военная» проза: Л. Толстой («Севастопольские рассказы»), В. Гаршин («Четыре дня»), В. Вересаев («Рассказы о японской войне»), И. Бабель («Конармия») и др. в своих произведениях описывают поведение и мысли человека в обстоятельствах массового убийства.

Мотивы смерти можно типизировать и с нарратологической точки зрения, т.е. с точки зрения того, кто рассказывает о смерти. Относительно этого вопроса обратимся к заметкам М. Бахтина: «...Смерть он <Толстой> изображает не только извне, но изнутри, т. е. из самого сознания умирающего человека, почти как факт этого сознания. Его интересует смерть для себя, т.е. для самого умирающего, а не для других, для тех, которые остаются. <...> Достоевский никогда не изображает смерть изнутри. Агонию и смерть наблюдают другие. Смерть не может быть фактом самого сознания»¹⁴. С нарратологической точки зрения, концептуальным является выбор автора в пользу той или иной повествовательной инстанции, и танатологические мотивы в этом случае делятся в зависимости от способа репрезентации на «смерть изнутри» и «смерть извне»¹⁵.

Экзистенциальный мотив смерти Дома и его обитателей был особо популярен в городской прозе 60-70-х гг. (Ю.В. Трифонов «Дом на набережной», «Исчезновение»; Б.С. Ямпольский «Арбат, режимная улица», А.Г. Битов «Пушкинский дом», В.С. Маканин «Река с быстрым течением»). Здесь экзистенциальная традиция проявляется за счет переживаний персонажами состояний страха, одиночества, отчуждения, незащищенности перед безликой машиной власти.

Мотив любви является экзистенциальным в силу того, что «любовь есть не что иное, как утверждения бытия в его полноте и утверждение бытия на вечность»¹⁶. Любовь не может быть отвлеченно-духовной, она направлена на конкретную личность, имеет смысл, а не бессмысленное влечение.

14Бахтин М.М. 1961 год. Заметки // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 1997. – Т. 5. – С. 347.

15Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М.: Академия, 2006. – С. 57, 65.

16Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: АСТ, 2003. - С. 274.

Любовь как экзистенциальный лейтмотив может стать причиной целого цикла мотивов – тоски, страдания, добра, зла, красоты, смерти и т.д. например, любовь может стать причиной смерти героя (цикл «Темные аллеи» И. Бунина).

Мотив страха, по мнению Н.А. Бердяева «лежит в основе жизни этого мира»¹⁷. Страх человек может испытывать за будущее, за своих родных, за себя. Датский философ С. Кьеркегор полагал, что страх как состояние предшествует свободе, которая является перспективой, способной сотворить из человека самостоятельную личность, сделать свободным духовным существом, т.е. страх – есть возможность свободы, в страхе присутствует свобода, которая находится «в скованном состоянии»¹⁸. По Кьеркегору, средством преодоления страха представляется принятие вины на себя, поскольку поборов страх, человек постигает свою природу.

Главная идея Кьеркегора состоит в том, что, невзирая на безысходность и мрачность, царящие в мире, каждый человек путем движение силы воли может и переходит по трем стадиям обоснования бытия. От эстетической, при которой цель жизни – наслаждения, к этической, где идеалом выступает чувство долга и нравственные принципы, и к религиозной, когда смыслом всего становится служение Богу через страдание. В соответствие каждой из этих стадий Кьеркегор сортирует человеческое отчаяние. Отчаяние эстета – отчаяние человека, неспособного соответствовать собственным эстетическим идеалам, пример этому Свидригайлов, Дмитрий Карамазов. Отчаяние этическое – отчаяние человека, неспособного, но стремящегося быть богом, очевидный пример этому - Раскольников, Иван Карамазов. Отчаяние религиозное – это «абсолютное отчаяние» человека, ощущающего богооставленность мира, то, что, наверное, испытал в своем бреду князь Мышкин.

¹⁷Там же. - С. 288.

¹⁸Кьеркегор С. Понятие страха // Страх и трепет: пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Ремпублика, 1998. – С. 115-251.

Мотив страха рождает череду мотивов – отчуждение, боль, одиночество, отчаяние и т.д. В пьесе раннего Сартра «За закрытыми дверями» (1943) звучат мотивы экзистенциальной психологии (термин введен Сартром), позволяющие проследить необходимость выбора, определяющее бытие персонажей, их мироощущение и личностную модель. На становление личности оказывает влияние окружающих, транслируя философское изречение Сартра – «Ад – это другие», т.е. персонажи пьесы испытывают адские душевные муки, порожденные ими же самими. Психологическое давление оказывается действенным и можно без физического насилия пытаться и испытать человека; показать последствия их выбора, который привел в ад, где можно рассмотреть ошибки своего бытия.

Страх от бессмысленности происходящего, безысходность и отчаяние находят свой единственный выход разрешения проблемы в смерти или абсурде. Так, пишет Камю, «Ф. Кафка выражает трагедию через повседневность, а логику через абсурд»¹⁹. Абсурд заставляет прочувствовать несовершенство бытия, его суету и бессмысленность. В этой связи важнейшим художественным приемом экзистенциализма в литературе считается – метаморфозы (Ф. Кафка «Превращение»).

Мотив пути, дороги сквозь призму философской метафоры судьбы человечества как «земного проселка» М. Хайдеггера звучит во многих лирических произведениях русских поэтов. В эссе немецкого мыслителя представлены его ключевые взгляды на жизненное странствие человека: «На пути, каким бежит проселок, встречаются зимняя буря и день урожая, соседствуют будоражащее проявление весны и невозмутимое умирание осени и видны друг другу игры детства и умудренная старость»²⁰.

В лирике С. Есенина, например, созвучна хайдеггеровским мыслям лирико-философская концепция пути - ухода и возвращения в отчий дом, что, с точки зрения философов-экзистенциалистов есть «необходимый момент

19Камю А. Надежда и абсурд в творчестве Франца Кафки. – URL: <http://www.kafka.ru/kritika/read/nadezhda-i-absurd>

20Хайдеггер М. Проселок // Михайлов А.В. Мартин Хайдеггер: Человек в мире. – М.: Московский рабочий, 1990. – С. 47.

развития: только покинув родной свой дом, а затем, претерпев все необходимые испытания, дух становится тем, чем он должен быть поистине, по-настоящему обретает себя. В конце концов получается, что развитие есть возвращение к началу, соединение с собой через временную утрату, добровольную разлуку и преодолимую боль»²¹.

Таким образом, возникшее в XX веке новое философское течение экзистенциализм, основано на восприятии драматизма эпохи, отразило самочувствие человека в условиях современной цивилизации, поставленного между жизнью и смертью. Экзистенциализм предполагает анализ поведения человека в кризисных («пограничных») ситуациях, что представляет огромный интерес для художественной литературы. Поэтому размышления о бытии, конечности человеческого существования и относительности счастья, об одиночестве и страхе, смерти и любви, о свободе и ценностях жизни стали важнейшими объектами художественно-философских рефлексий русских писателей.

В художественной концепции Л.Н. Толстого есть много аспектов, которым писатель уделял пристальное внимание. В творчестве Л.Н. Толстого на рубеже XIX-XX веков одна из важнейших тем – проблема человека. Эта тема одна из основных в художественной концепции Толстого. Писатель считал, что человек с рождения добрый и чистый, а плохое влияние на него оказывает окружающая среда. Толстой, как правило, подробно рассказывает о жизни своего героя, описывает его духовный рост и нравственное совершенствование. В последнем романе Л.Н. Толстого «Воскресение» главная идея – «всепрощение», т.е. герои романа Катюша Маслова и Дмитрий Нехлюдов «возродились» для новой жизни.

В романе «Воскресение» Л.Н. Толстой с позиции своей религиозно-нравственной философии показал, как людей может изменить к худшему современная жизнь. Эта жизнь включает все социальные институты, религию, мораль, право. Но Толстой был уверен, что у человека есть

²¹Киссель М.А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. – Л: Лениздат, 1976. – С. 38.

способности к духовным переменам. Поэтому одна из художественных задач в романе «Воскресение» - показать психологию персонажа, эволюцию раскрытия его характера. Для осуществления задачи, писатель испытывал литературного героя, который совершал трудный путь, попадал в различные экстремальные ситуации. Герой, в конце концов, приходил к истине – к вере, религии, к мудрости заповедей Христа. В этом отличие романа «Воскресение» от ранее написанных романов. В романе «Война и мир» или в романе «Анна Каренина» герои учатся жить у народа, через семью, а Д. Нехлюдов из «Воскресения» учится жить у Христа, видит в нем свой идеал и стремится к нему. Смысл возрождения героев Катюши Масловой и Нехлюдова заключен в цитатах эпитафии романа, в цитатах евангелистов Матфея, Ионанна и Луки. Основная суть этих цитат – умение прощать, видеть свои грехи и стремиться к совершенствованию.

Важно отметить факт, что Толстой писал свой роман «Воскресение» после ряда религиозных и философских публицистических работ: «Исповедь» (1879), «В чем моя вера?» (1884), «О жизни» (1888), «Крейцерова соната» (1890), «О голоде» (1891), «Страшный вопрос» (1891) и др. В этих работах писатель изложил суть своего учения, которое потом назовут – «толстовство».

«Толстовство» - религиозно-утопическое общественное движение, которое возникло в 1880-е годы в России. Но «толстовство» имело популярность не только в России, но и в западной Европе, Индии, Японии. Основная идея учения - отказ от благ цивилизации и достижение духовной аскезы, на первом месте шла моральные принципы христианства. Главные принципы: всепрощение, не отвечать на зло насилием, отказ от вражды между народами, любовь к человеку, нравственное совершенствование, отказ от материальных ценностей. Исследователи творчества Л.Н. Толстого находят в его взглядах черты различных религий и религиозных и философских учений: даосизма, конфуцианства, буддизма, ислама, атеизма, влияние идей

Канта, Шопенгауэра и др., но, в общем, в творчестве Толстого доминирует христианский аспект.

В философском трактате «В чем моя вера?» Л.Н. Толстой подробно изложил свое религиозно-нравственное учение - «толстовство». Он пишет о ценности заповедей Христа: *«...Все пять заповедей имеют только одну эту цель — мира между людьми. Стоит людям поверить учению Христа и исполнять его, и мир будет на земле, и мир не такой, какой устраивается людьми, временный, случайный, но мир общий, ненарушимый, вечный. <...> Не исполнят люди одну из этих заповедей - мир будет нарушен. Исполнят люди все заповеди, и царство мира будет на земле. Заповеди эти исключают все зло из жизни людей»*²². Вера, по мнению Толстого, рождает смысл жизни, помогает уйти с ложного пути и избежать бессмысленного существования. Например, Нехлюдов в финале романа обращается к Евангелию (к Нагорной проповеди), начинает чувствовать и понимать проблемы других людей, ищет пути облегчения жизни крестьян.

Авторы книги «"Воскресение" Л.Н. Толстого» (1978) Л. Кузина и К. Тюнькин обращают внимание на место и роль Евангелия в романе: «Отчаяние от невозможности и бесполезности действия в конце разрешается в последней главе романа обращением к программе "внутреннего" действия, к Нагорной проповеди, к Евангелию»²³.

Катюша Маслова становится спутником политическому заключенному. Все герои, хотя они и не вместе, находят в жизни смысл. Таким образом, в романе «Воскресение» главные достигают духовного «воскресения».

Экзистенциальные установки Л.Н. Толстого оказали большое влияние на представителей европейского экзистенциализма. М. Хайдеггер и А. Камю с пристальным вниманием изучали поздние произведения Толстого, в особенности «Исповедь», как текст, раскрывающий значение «пограничной ситуации» и определяющий моменты обесмысливания человеческой жизни.

²²Ломунов К. Над страницами «Воскресения». – М.: Современник, 1979. – С. 49.

²³Кузина Л., Тюнькин К. «Воскресение» Л.Н. Толстого. – М.: Художественная литература, 1978. – С. 33.

Так, записные книжки Камю свидетельствуют об особом интересе к «Исповеди», в частности авторское изложение вопроса суицида. Ведь единственной человеческой проблемой в философии Камю считал проблему самоубийства: «Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема - проблема самоубийства»²⁴. На образ мышления М. Хайдеггера, его концепцию смерти значительное влияние оказала художественная философия изображения смерти у Л.Н. Толстого, представленная в повести о тульском судье «Смерть Ивана Ильича». Философ сам говорит об этом в подстрочном примечании рукописи «Бытие и время»: «В Смерти Ивана Ильича Толстой изобразил явление потрясения «человек умирает».

Творчество Л.Н. Толстого, во многом предварившее проблемы экзистенциализма, находится значительно шире его рамок. Индивидуализм и самобытность Л.Н. Толстого определяет собственную систему познания Бога, души, смысла жизни, ухода. Уход и то значение, которое писатель вкладывает в него, характеризует одну из творческих черт его оригинальности. Очевидно, что экзистенциальное сознание влияет на уход многих толстовских героев, но смысл, который вкладывает в него автор, отличен от того значения, которое придают этому явлению экзистенциалисты.

1.2. Анализ доминантных экзистенциальных мотивов в произведениях Л.Н. Толстого

Понятие «мотив» (от фр. *motif*, нем. *motiv*, от лат. глагола *moveo* – двигаю) в отечественном литературоведении термин «мотив» в его теоретическом изучении представляет собой широкую сеть различных подходов и концепций.

Один из таких подходов оформился в семантическую теорию, которую развили и уточнили А.Н. Веселовский, О.М. Фрейденберг. А.Н. Веселовский под «мотивом» подразумевал «формулу, отвечающую на первых порах

²⁴Камю. А. Миф о Сизифе. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.su/read/319757-mif-o-sizife.html>

общественности на вопросы, которые природа всюду ставила человеку, либо закреплявшую особенно яркие, казавшиеся важными или повторяющиеся впечатления действительности».²⁵ Морфологическая концепция, яркими представителями которой были В.Я. Пропп и Б.Я. Ярхо, рассматривали «мотив» через составляющие его элементы логико-грамматической структуры высказывания, выраженных в различных фабульных вариациях.

Дихотомическая концепция (А.И. Белецкий, А. Дандес, Б.Н. Путилов, Е.М. Мелетинский) считала природу «мотива» дуалистичной: реальный и схематический мотивы; как формула сюжета в виде элементарного обобщения и единица текстового воплощения.

В тематическом подходе (Б.В. Томашевский, В.Б. Шкловский) «мотив» тесно связан с категорией «тема», которая объединяет материал произведения.

Суммировав теоретические суждения исследователей понятия «мотив» можно выявить несколько общепризнанных показателей:

1. Мотив повторяется. Например, мотив повторяемости психологических переживаний.

2. Мотив традиционен, т.е. устойчивый элемент художественного повествования.

3. Мотив имеет семантический инвариант и его варианты.

Важным понятием при рассмотрении проблемы «мотива» является понятие «лейтмотив». Лейтмотив – это ведущий мотив, который, как правило, становится экспрессивно-эмоциональной основой для воплощения идеи произведения.

Таким образом, термин «мотив» является мельчайшей структурной единицей текста, ориентированная на сюжет и повествование, и мотив как единица текста, ориентированная на индивидуально-авторскую трактовку.

Важность изучения мотива в поэтике писателя сквозь призму его художественных установок неоспорима, поскольку их понимание является

²⁵Веселовский А.Н. Поэтика сюжетов//Фесенко Э.Я. Теория литературы: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – С. 488.

важнейшим показателем объективности прочтения, а также ориентиром в различных критических интерпретациях, которые пополняются каждый раз в процессе своего формирования и актуальности художественного материала.

В предыдущем параграфе мы выяснили, что ведущими мотивами у экзистенциалистов считаются – смерть, свобода, страх, одиночество, любовь, отчуждение, сущность, обреченность, безнадежность, борьба противоречий, «пограничная» ситуация, тревога.

Сквозная тема всего творчества Л. Н. Толстого, нашедшая своеобразное разрешение в позднем периоде, тождественна основной проблематике экзистенциальной философии – существование человека в мире и смысл этого существования перед лицом смерти.

Для Л. Н. Толстого всегда была принципиально важной основная проблема человеческого существования – неизбежное присутствие смерти. О мотиве смерти, как доминирующем отмечал исследователь В. В. Зеньковский - «проблема смерти имеет решающее значение для духовных исканий Толстого», который «с силой и мучительностью переживал трагедию неизбежности смерти»²⁶. Мотив смерти у Толстого выводится из стремления к самоубийству. Так, в автобиографическом произведении «Исповедь» писатель указывает на то, что он «всеми силами стремился прочь от жизни... Я сам не знал, чего я хочу: я боялся жизни, стремился прочь от нее, и, между тем, чего-то еще надеялся от нее... и, боясь смерти, должен был употреблять хитрости против себя, чтобы не лишиться себя жизни»²⁷. Утрата смысла жизни у Толстого характеризуется, очевидно, мотивами смерти и самоубийства.

Толстой использует метафору, рассуждая о смысле жизни. Например, в романе «Воскресение» звучит притча – большая метафора о «нелепом» смысле жизни человека. Нагорная проповедь – это слова Иисуса Христа в Евангелие от Матфея. В основе Нагорной проповеди моральное учение

²⁶Зеньковский В.В. История русской философии: в 2-х т. : Т. 1. – М.: Иностранная литература, 1956. – С. 355, 356.

²⁷Толстой Л.Н. Исповедь // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. – Т. 23. М.: Художественная Литература, 1958. –[Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1210.shtml

Христа. Л.Н. Толстой использует метафору, чтобы подчеркнуть значение Евангелие для Нехлюдова в финале романа: *«Как губка воду, он впитывал в себя то нужное, важное и радостное, что открывалось ему в этой книге»*. Здесь писатель говорит о том, что душа и разум Нехлюдова готовы к восприятию истины. Главный герой находит для себя ответы на многие вопросы и понимает, что соблюдение заповедей может дать людям благо. Толстой приводит в пример притчу о виноградарях. Роман «Воскресение» - своеобразный итог XIX века, в котором материальная цивилизация взяла верх над духовностью, заставила людей поклоняться фальшивым ценностям. Учение стало творческим основанием преодоления страха смерти и обретения духовной жизни.

Огромное значение в произведениях Толстого играют воспоминания героев, как картины постепенного раскрытия различных чувств и нравственных поисков персонажа.

Так, воспоминание может стать причиной сомнения. В художественной концепции Л.Н. Толстого сомнение можно назвать соблазном. Нехлюдов долго не мог уснуть и вспоминал решение сената. Маслову, свое решение ехать за ней в Сибирь, решение отдать землю крестьянам. Эти воспоминания Л.Н. Толстой называет «вчерашний соблазн». Главному герою становится жалко себя, жалко статуса и богатства. Он начинает бояться осуществить то, что хотел. Все сомнения Нехлюдова в основе вопросов: *«Хорошо ли я сделаю, уехав в Сибирь! И хорошо ли сделаю, лишив себя богатства?»*, *«А вдруг все это я выдумал и не буду в силах жить этим: раскаюсь в том, что я поступил хорошо»*. Воспоминания раскрывают картину постепенного раскаяния главного героя. Но это был трудный путь и в начале автор пишет, что *«Он все не покорялся тому чувству раскаяния, которое начинало говорить в нем»*.

Мотив страха является доминирующим в романе «Анна Каренина» в изображении чувств персонажей: Долли боится, что ее бросит муж; Облонский страшится того, что жена узнает о его проделках; Вронский

испытывает страх от того, что любовь Анны не даст ему реализовать жизненные цели; на Каренина давит страх краха его карьеры; страх Анны соответствует ее бессознательным порывам – ей кажется, что ее разлюбил Вронский, что Каренин лишит ее возможности встречаться с сыном, что сын забудет ее и т.д.

Тревожность, нечто страшное, ненастоящее, нелепое, как и безнадежность, возникают во многих произведениях художника. Так, например, тревога и сомнения, страх быть обманутым и в то же время желание наконец уйти от безнадежности своего положения, побуждает Позднышева («Крейцера соната») оставить дела и вернуться домой.

С 12 – 19 главы Первой части романа «Воскресение» автор рассказывает читателю историю знакомства и отношений между главными героями. Читатель узнает подробности о жизни в Паново, поцелуи, ночь любви, деньги, отъезд из Паново. Толстой особенно отмечает два воспоминания. Это праздник Христова воскресение: *«Всю жизнь потом эта заутреня осталась для Нехлюдова одним из самых светлых и сильных воспоминаний»*. И это момент, когда Нехлюдов дал Катюше конверт с деньгами: *«Воспоминание это жгло его совесть»*. Автор показывает светлое воспоминание и горькое воспоминание. Горькое воспоминание дало Нехлюдову чувство стыда.

Во время суда Катюша останавливает свой взгляд на Нехлюдове и узнает его. Этот взгляд дает Нехлюдову еще одно воспоминание: *«Ему вспомнилась та страшная ночь с ломавшимся льдом, туманом и, главное, тем ущербным, перевернутым месяцем, который перед утром взошел и освещал что-то черное и страшное»*. Взгляд Катюши, ее темные и строгие глаза заставили Нехлюдова испытать страх. Эти глаза стали как зеркало, в котором отразился «черный и страшный» поступок Нехлюдова. Таким образом, в первый день встречи с Масловой главный герой испытал смешанное чувство: стыд и страх.

Мотивы одиночества и отчуждения наиболее остро звучат в таких текстах, как: «Записки сумасшедшего», «Дьявол», «Смерть Ивана Ильича». Именно здесь наиболее полно передано состояние одиночества человека перед лицом смерти, его отстраненность от привычного некогда обыденного хода жизни, ее непонимание.

Борьба противоречий сосредоточена в произведениях «Исповедь», «Отец Сергей», «О жизни». Толстой неоднократно изображает двойную жизнь своих героев: с одной стороны, их жизнь в обществе с его условностями, в цивилизации, с ее обязательной ложью, с другой стороны, то, что думают его герои, когда они не стоят перед обществом, когда они поставлены перед тайной бытия, перед Богом и природой.

ВЫВОД по 1й главе

Очевидно, что доминантные экзистенциальные мотивы в произведениях Л.Н. Толстого, это ведущие мотивы в позднем творчестве писателя, которые можно назвать «лейтмотивами». Также можно сделать вывод о том, что позднее творчество Толстого свидетельствует, что писатель уделяет особое внимание чрезвычайным обстоятельствам, «пограничным ситуациям», после которых наступает решительный перелом в жизни героя («Смерть Ивана Ильича», «Посмертные записки покойного старца Федора Кузьмича», «После бала»).

ГЛАВА 2. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ МОТИВОВ В ПОЗДНЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

2.1. Мотив любви и возрождения (воскрешения): роман «Воскресение»

Творчество Льва Николаевича Толстого отвечает на вопросы самых важных общественных тем, которые, необходимо отметить, сохраняют актуальность и по настоящий день, потому что современный мир по-прежнему волнует проблема преобразования духа и пробуждения души, та узловая проблема, которая заключена в последнем романе «Воскресение» (1889-1899 гг.) и одновременно отражает смысл названия произведения. Воскресение (от глагола «воскресить») – глубоко символичное понятие в контексте романа, которое включает целый комплекс значений. Это и

обновление человеческой души, ее возрождение, как процесс, подобный оживлению весенней природы; это и лучший день недели, когда человек отдыхает от тяжелого физического труда; это и воскресшее чувство любви; и чудесное воскрешение Христа в библейской истории и в душе человека.

Рассмотрим этапы воскресения Нехлюдова, развивающей силой которых представляется мотив любви. Этапы воскресения Нехлюдова начинаются с появления чувства стыда после суда и «отвращения к самому себе», а затем идут к «чистке души», как это называет Л.Н. Толстой.

На пути нравственных поисков Нехлюдов испытывает различные чувства: стыд, раздражение, уныние, радость, страх, сострадание, грусть, жалость. Об этом читателю сообщает автор. Как отмечает В.И. Кулешов, «весь скорбный путь Катюши Масловой, мытарства старающегося ей помочь и искупить свою вину Нехлюдова, борьба революционеров за новую Россию – все это сплошь искания, пересекающиеся, объединяющиеся в широкой концепции авторских исканий»²⁸. Нехлюдов исходил всю Россию. Он видел дворцы и великосветские салоны, приемные князей и тюрьмы, побывал в сенате и в мужицких избах и, наконец, прошел вслед за Катюшей путь по этапу, на каторгу. Покаяние перед Катюшей, Богом и собой приводит к примирению с миром и к гармоничному развитию души.

Сначала Нехлюдов – это юноша, который познает красоту жизни, тайну любви. Потом он эгоист, который любит себя и удовольствия, которые дает ему жизнь. Л.Н. Толстой назвал состояние Нехлюдова «хроническим состоянием сумасшествия эгоизма». Он узнает смысл богатства, развращается на военной службе, освобождается от нравственных обязательств. После встречи с Масловой на суде Нехлюдов также меняется.

У Л.Н. Толстого есть выражение «люди, как реки». Это метафора. Смысл метафоры в том, что герои романа «Воскресение» по-разному воспринимают мир в разные периоды жизни. Люди похожи на реки, а у реки есть течение, в котором меняется вода. Толстой говорит о развитии

²⁸Кулешов В.И. История русской литературы XIX века: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, Триеста, 2004. – С. 580.

человеческой личности, ее сложности. Человек может быть другим по физическим или духовным причинам. В романе Л.Н. Толстой так описывает эту философскую мысль: *«Люди как реки: вода во всех одинакая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь все между тем одним и самим собою. У некоторых людей эти перемены бывают особенно резки. И к таким людям принадлежал Нехлюдов»*.

Первые признаки «воскресения» Дмитрия Нехлюдова появляются после суда. В это время Нехлюдов вдруг видит свой привычный мир другими глазами. Он вспомнил «все» и ему «стало уныло» и «все показалось мрачно». В тексте романа есть описания состояния Нехлюдова после встречи с Масловой. Эти описания говорят о возникшем ощущении, что жизнь была пустая и без цели. Описание всего, что стало раздражать Нехлюдова, вызвало в нем чувство отвращения: *«Нынче же, удивительное дело, все в этом доме было противно ему, — все, начиная от швейцара, широкой лестницы, цветов, лакеев, убранства стола до самой Мисси, которая нынче казалась ему непривлекательной и ненатуральной. Ему неприятен был и этот самоуверенный, пошлый, либеральный тон Колосова, неприятна была бычачья, самоуверенная, чувственная фигура старика Корчагина, неприятны были французские фразы славянофилки Катерины Алексеевны, неприятны были стесненные лица гувернантки и репетитора, особенно неприятно было местоимение «ему», сказанное о нем...»*.

Толстой эту проблему выразил в красивой метафоре: *«Берег - это был Бог, направление - это было предание, вёсла – это была данная мне свобода выгрестись к берегу - соединиться с Богом. Итак, сила жизни возобновилась во мне, и я опять начал жить»²⁹*.

²⁹Толстой Л.Н. Исповедь. Режим доступа:http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml

Таким образом, в этой метафоре человек, который верит, похож на гребца. Точно также как и Л.Н. Толстой поступил и Дмитрий Нехлюдов: *«Я отрёкся от жизни нашего круга, признав, что это не есть жизнь, а только подобие жизни, что условия избытка, в которых мы живём, лишают нас возможности понимать жизнь, и что для того, чтобы понять жизнь, я должен понять жизнь не исключений, не нас, паразитов жизни, а жизнь простого трудового народа, того, который делает жизнь, и тот смысл, который он придаёт ей. Простой трудовой народ вокруг меня был русский народ, и я обратился к нему и к тому смыслу, который он придаёт жизни»*³⁰.

Или, например, описание у портрета матери: *«эти отношения показались ему ненатуральными и противными. И это было гадко и стыдно. Он вспомнил, как в последнее время ее болезни он прямо желал ее смерти. Он говорил себе, что желал этого для того, чтобы она избавилась от страданий, а в действительности он желал этого для того, чтобы самому избавиться от вида ее страданий»*. Эти описания есть итог главной мысли автора – главный герой неприятен сам себе. Главный герой признается себе: *«отвращение, которое он в последнее время чувствовал к людям, и в особенности нынче, и к князю, и к Софье Васильевне, и к Мисси, и к Корнею, было отвращение к самому себе»*.

Таким образом, Нехлюдов почувствовал в себе другого человека, также понял истину – он был духовно слепой человек. Его душевные терзания Толстой сравнивает с силой физических мук: *«И долго после этого он все ходил по своей комнате, и корчился, и даже прыгал, и вслух охал, как от физической боли, как только вспоминал эту сцену»*.

С этого момента все дальнейшие действия Нехлюдова и вся его жизнь оказывается между двумя полюсами: народом и миром господ. Автор использует антитезу и контраст. Эти приемы усиливают драматизм романа. Например, антитеза есть в вопросах, которые задает главный герой романа: *«Как их много, как ужасно их много, и какие они сытые, какие у них чистые*

³⁰Там же.

рубашки, руки, как хорошо начищены у всех сапоги, и кто это все делает? И как им всем хорошо в сравнении не только с осторожными, но и с деревенскими».

Мир в мыслях Нехлюдова теперь разделен на два неравных полюса: господа и народ (крестьяне, городская беднота, арестанты, а также революционеры). Он начинает понимать ложь жизни - преступники судят свои жертвы. Нехлюдов уходит из мира господ и становится защитником народа. Отметим, что когда-то Д. Нехлюдову в революционерах не нравилось *«прежде всего жестокость и скрытность приемов, употребляемых ими в борьбе против правительства»*. Однако *«узнав их ближе и все то, что они часто безвинно перестрадали от правительства, он увидел, что они и не могли быть иными, чем такими, какими они были»*.

Сцены покаяния выражены через обращение к Богу. Например, Нехлюдов хочет найти способ исправить свою вину перед Катюшей – сказать всем правду, просить прощение у Катюши, жениться на Катюше. Все способы заканчиваются молитвой-просьбой: *«- Господи, помоги мне, научи меня, приди и вселися в меня и очисти меня от всякия скверны!»*, *«Господи, помоги мне! Мне очень хорошо, радостно на душе»*. Л.Н. Толстой посвятил поиску Бога больше половины жизни. На это указывают авторы библиографического повествования «Лев Толстой» и отмечают, что *«За двадцать лет до смерти он записал в дневнике: “Господи, я назвал Тебя, и страдания мои кончились!”*. Но назвать оказалось мало. Надо было принять Его, как закон и условие окончательно совершенного целого, как принял Его до Толстого еще более решительный в своих вопросах бедный библейский Иов»³¹.

Сцены покаяния также выражены через обращение к Катюше Масловой. Например, сцена в тюрьме (острог), где Нехлюдов просит прощения у Катюши и хочет *«загладить свою вину»*. Но Катюша не принимает его жертву, потому что *«лжеспасение»*. Героиня говорит: *«Ты*

31Зверев А., Туниманов В. Лев Толстой. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 816 с. Режим доступа: <http://www.litmir.co/br/?b=156758>

мною хочешь спастись... Ты мною в этой жизни услаждался, мною же хочешь и на том свете спастись!». Подлинная жертва в том, что Нехлюдов на себе испытывает и понимает ужас состояния Катюши и других заключенных.

Нехлюдов совершает разные практические действия. Он пытается принять меры для освобождения Катюши Масловой. Разговаривает с адвокатом. Он решает отдать землю крестьянам в имении Кузминское внаем недорого. Он ищет пути облегчения жизни крестьян. Он помогает арестантам. Он меняет свою жизнь. Едет за Масловой в Сибирь. Его путь похож на восхождение на Голгофу, на добровольную жертву ради исправления ошибок.

Нехлюдов обращается к Евангелие. Важно отметить, что роль Евангелие в романе огромная. Во-первых, Евангелие – важное средство для воскресения героев. Во-вторых, Евангелие играет роль в композиции романа: начало романа – эпитафия из четырех фраз, а конец романа – чтение Нехлюдовым. В-третьих, Евангелие соотносится с размышлениями автора и дополняет их.

В начале романа Нехлюдов ищет добро для себя, а в конце романа стремиться дать добро другим. Толстой отмечает, что добро это бог. Бог – это Христос. Апостол Павел в Новом Завете писал, что «Если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших». Таким образом, в концепции Л.Н. Толстого Нехлюдов должен был придти к Христу, воскресить в себе Христа. Л.Н. Толстой в «Исповеди» писал: «”Живи, отыскивая Бога, и тогда не будет жизни без Бога”. И сильнее чем когда-нибудь всё осветилось во мне и вокруг меня, и свет этот уже не покидал меня»³². Очевидно, герой романа «Воскресение» в своих нравственных поисках нуждался в правильном направлении, выборе. Не случайно Нехлюдова мучают сомнения, различные соблазны.

³²Толстой Л.Н. Исповедь. Режим доступа:http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml

В романе есть сцены соблазна, которые мешают Дмитрию Нехлюдову осуществить свое решение. Например, в 24 главе Второй части Нехлюдов не может уснуть, его мучают сомнения. Эти воспоминания Л.Н. Толстой называет «вчерашний соблазн». Главному герою становится жалко себя, жалко статуса и богатства. Он начинает бояться осуществить то, что хотел. Все сомнения Нехлюдова в основе вопросов: *«Хорошо ли я сделаю, уехав в Сибирь! И хорошо ли сделаю, лишив себя богатства?»*, *«А вдруг все это я выдумал и не буду в силах жить этим: раскаюсь в том, что я поступил хорошо»*.

Еще сцена соблазна, в которой герой узнает, что Маслова в тюрьме (пока он был в сенате) «шашни завела с фершалом» (флирт с фельшером). Это известие заставило Нехлюдова испытать душевную боль. Он снова задает вопросы: *«Но что же делать теперь?»*, *«Связан ли я с нею? Не освобожден ли я теперь именно этим поступком?»*. Но он не отказывается от своего решения, проявляет упорство в решении и смирение с выбором Катюши. Нехлюдов говорит: *«Нет! То, что случилось, не может изменить – может только подтвердить мое решение»*, *«Совесть же моя требует жертвы своей свободой для искупления моего греха»*. Таким образом, «чувство оскорбленной гордости» сменилось на жалость и новое покаяние.

Скорее всего, Нехлюдов стал бы «мертвым» человеком без духовной цели в жизни, если не встретил снова Катюшу Маслову. Именно об этом пишет в своей критической статье «"Воскресение", роман Л.Толстого» А.И. Богданович: *«И не встретить он случайно ту же Катюшу десять лет спустя на скамье подсудимых, Нехлюдов так и не вспомнил бы загубленную им девушку. Вся жизнь его за это время сложилась так, как бывает в его сред, обеспеченной, незнающей никакой цели, кроме наслаждений. В своих глазах и в мнении окружающих он считался вполне порядочным, "корректным" господином, и даже, сам не отдавая себе отчета, питал в душе особые требования на особую к нему почтительность и уважение. Он унаследовал после матери огромное состояние, намеревается обзавестись семьей, имеет*

любовницу “из вполне порядочного дома”, и лишь смущается неудобством ухаживать за девушкой, на которой он хочет жениться, и в то же время находится в связи с замужней женщиной»³³.

Спасение человека в соблюдении законов и заповедей Библии. Поэтому Нехлюдов осмысливает законы-заповеди Нагорной проповеди. Нагорная проповедь – это слова Иисуса Христа в Евангелие от Матфея. В основе Нагорной проповеди моральное учение Христа. Л.Н. Толстой использует метафору, чтобы подчеркнуть значение Евангелие для Нехлюдова в финале романа: «Как губка воду, он впитывал в себя то нужное, важное и радостное, что открывалось ему в этой книге». Здесь писатель говорит о том, что душа и разум Нехлюдова готовы к восприятию истины. Главный герой находит для себя ответы на многие вопросы и понимает, что соблюдение заповедей может дать людям благо. Толстой приводит в пример притчу о виноградарях. Эта притча – большая метафора о «нелепом» смысле жизни человека.

Важно отметить роль автора в романе, описывает события, поведение и чувства героев, дает им оценку и комментирует. В голосе Л.Н. Толстого слышится приговор тому, что угнетает человека. Публицистика Толстого гармонично входит в сюжетное повествование. Евангельские цитаты дополняют религиозно-философские размышления автора.

Русский писатель и драматург А.П. Чехов заметил, что «Конец у повести нет, а то, что есть, нельзя назвать концом... Решать все текстом из Евангелия — это так же произвольно, как делить арестантов на пять разрядов»³⁴.

Таким образом, нравственные поиски Дмитрия Нехлюдова и его духовное возрождение можно разделить на две стадии. Первая стадия – Нехлюдов как «пророк». То есть он направляет на правильный путь, поучает о справедливой жизни – крестьян, Маслову. Вторая стадия – Нехлюдов как

³³Богданович А.И. Воскресение. Роман Толстого. [Электронный ресурс]. - URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowich_a_i/text_0310oldorfo.shtml

³⁴Чехов А.П. Письмо к Меньшикову от 28 января 1900 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://feb-web.ru/feb/tolstoy/critics/trk/trk-6124.htm>

«странник», который всегда идет навстречу людям. Здесь можно привести в пример слова автора, которыми он заканчивает Вторую часть романа: «И он испытывал чувство радости путешественника, открывавшего новый, неизвестный и прекрасный мир». Одно из его качеств – смиренность, примирение. Нехлюдов искупает свой грех перед Катюшей, но для Толстого-писателя важен тот факт, что, «Нехлюдовское “хождение по мукам” дает возможность нарисовать всю иерархию власти и показать царящие везде формализм и бездушие. Нехлюдов раскаивается не только в своем проступке, но и в грехах всего сословия, всех своих предков. Он осуждает строй жизни, который изломал людей»³⁵.

В своих нравственных поисках Дмитрий Нехлюдов напоминает других литературных героев Л.Н. Толстого – Оленина («Казачьи», 1862), Пьера Безухова («Война и мир», 1863 – 1869), Левина («Анна Каренина», 1873 – 1877).

История трудной судьбы Катюши Масловой, по замечанию Л.Н. Толстого есть «самая обыкновенная история». Катюша Маслова – девушка из крестьянской семьи. Ее взяли в барский дом и старые барышни захотели сделать из нее горничную и воспитанницу: «Дочь незамужней дворовой женщины, жившей при своей матери-скотнице в деревне у двух сестер барышень-помещиц».

Маслова проходит несколько кругов ада. Это - предательство любимого человека и смерть ребенка, изгнание из дома и жизнь в Доме терпимости, суд и тюрьма, каторга и мучения на каторге. Рассмотрим в структуре сюжета эти жизненные этапы в трудной судьбе Катюши Масловой.

1. Предательство любимого человека.

Сцены счастья и любви в Паново для Катюши Масловой были разрушены жестоким поведением Дмитрия Нехлюдова. Героине романа на тот момент было 16 лет. Первый поцелуй у кустов сирени, игра в горелки, служба в церкви и праздник Светлое Христово Воскресенье – недолгое

³⁵Кулешов В.Н. История русской литературы XIX века: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, Триеста, 2004. – С. 580.

счастье Катюши Масловой. Нехлюдов соблазнил Катюшу, дал ей сто рублей в последний день и уехал. С этого момента у героини произошел «душевный переворот» и «она перестала верить в добро».

2. Смерть ребенка.

Ребенок Катюши и Нехлюдова умирает при отправке в приют. С одной стороны, этот ребенок является причиной того, что Катюшу выгнали из дома. С другой стороны, этот ребенок спасает ее. В 37 главе Первой части Катюша видит в вагоне Нехлюдова, бежит по мокрым доскам платформы и потом хочет броситься под поезд. Толстой пишет, что в это время в животе у Катюши «вдруг вздрогнул» ребенок, и она успокоилась, пошла домой: *«как это и всегда бывает в первую минуту затишья после волнения, он, ребенок, который был в ней, вдруг вздрогнул, стукнулся и плавно потянулся и опять стал толкаться чем-то тонким, нежным и острым. И вдруг все то, что за минуту так мучало ее, что, казалось, нельзя было жить, вся злоба на него и желание отомстить ему хоть своей смертью, - все это вдруг отдалилось»*. Драматизм истории в том, что Маслова расстается с ребенком, который спас ей жизнь.

3. Изгнание из дома и жизнь в Доме терпимости.

Катюша Маслова была изгнана из дома, лишена средств к существованию. У Масловой был выбор: либо она будет прислугой и терпеть унижение, либо будет иметь «хорошо оплачиваемое постоянное прелюбодеяние». Маслова выбирает «прелюбодеяние». Толстой осуждает ее выбор и обстоятельства этого преступления под «покровительством правительственной власти». Милая девушка Катюша становится отвратительной Любашей из заведения Китаевой. Таким образом, героиня изменяется в духовном и нравственном плане, но еще меняет имя. Становится другим человеком. Она становится вещью, товаром для клиентов.

Например, графиня Катерина Ивановна называет Катюшу Маслову – Магдалина. Известно, что в христианских преданиях Мария Магдалина – это последовательница Иисуса Христа, которая была им исцелена от

одержимости семи бесами. Мария Магдалина была на Голгофе во время казни Христа, была во время погребения Христа. В западной традиции Мария Магдалина становится образом кающейся блудницы. Поэтому графиня Катерина Ивановна относит это имя к Катюше Масловой.

4. Суд.

На время суда Масловой было 26 лет. Она обвинялась в отравлении купца и краже денег, но не совершала преступление. Толстой отмечает равнодушие судей к судьбе человека. Это показано не только на суде, но и в хождении Нехлюдова в сенат, к адвокату. Очевидно, что высокий процент обвинительных приговоров дает представителям прокуратуры повышение по службе. На суде Маслова видит Нехлюдова и это заставляет ее вспомнить боль и ужас прошлого. Л.Н. Толстой пишет: «И ей сделалось больно».

5. Тюрьма и каторга.

Маслова была отправлена на каторгу со сроком на четыре года.

Все жизненные этапы Катюши Масловой – это унижение человеческой личности, духа и тела. Маслова раньше была невинная девушка с глазами цвета «черной смородины», искренне полюбившая молодого князя. Но потом – это женщина, разочаровавшаяся в жизни, любви и людях.

Необходимо отметить, что все этапы трудной судьбы Катюши Масловой решают важную художественную задачу автора произведения. Каждый этап судьбы рисует картины российской действительности: узаконенное пьянство, цинизм властей, праздную и бездуховную жизнь буржуазного общества, тяжелое положение крестьян. Но финал романа показывает, что все эти трудности не смогли окончательно убить в Катюше Масловой способность жалеть и любить людей.

Отметим значение имени Катюша. Екатерина (Катюша) – женское русское имя, восходит к др.- греч. «вечно чистая», «чистая, непорочная».

По утверждению русского публициста А.И. Богдановича (1860-1907), в романе нет речи о воскресении Катюши Масловой, потому что «Катюша чиста, ее душа не тронута и свежа, она только усыплена ужасами жизни,

которую с легкой руки Нехлюдова ей пришлось вести. Катюша не воскресает, а просыпается, как только услышала благую весть, что есть человек, который видит к ней не просто предмет для удовольствия, а человека такого же, как он сам»³⁶. Таким образом, современник Л.Н. Толстого говорит не о воскресении, скорее, а о возрождении главной героини романа.

Начало возрождения Катюши Масловой появляются во время встречи с Нехлюдовым после суда. Эта встреча заставила Катюшу «вспомнить о том, чего она не вспоминала никогда». Воспоминание – первый знак на пути к возрождению. Это воспоминание (как и для Нехлюдова) дало возможность посмотреть на привычный мир другими глазами, вспомнить прошлое. Например, Нехлюдов дает Катюше фотографию, на которой она еще молодая, счастливая и красивая. Сначала она любит себя, но потом бросает фотографию в ящик стола. Это значит, что в прошлое время снова пришло настоящее время. Л.Н. Толстой пишет про реакцию Масловой: «насилу удерживая слезы», «выбежала в коридор, хлопнув дверью», «мучительное чувство жалости к себе и бесполезного упрека ему», «долго плакала над своей погубленной жизнью».

Рассмотрим реакцию Масловой на действия и предложение Нехлюдова: удивление, месть, боль, жалость к себе, стыд, любовь.

Удивление.

Нехлюдов хочет помочь Катюше, предлагает брак. Это предложение удивляет женщину. Она говорит: «Чудно», т.е. это невозможно, странно, ведь Нехлюдов обманул ее. Еще один аргумент удивления Катюши Масловой – она привыкла, что люди не делают добро, а мужчины используют ее, как вещь.

Мечь.

Маслова не может забыть зло, которое принес ей Нехлюдов. После свидания с Нехлюдовым в тюрьме Маслова ощущает боль и хочет погасить эту боль привычками – алкоголь и курение. Боль рождает в душе Масловой

36Богданович А.И. Воскресение. Роман Толстого. [Электронный ресурс]. - URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowich_a_i/text_0310oldorfo.shtml

желание мести. Ее отказ – месть. Но месть – это тоже зло. Нравственные муки Нехлюдова либо безразличны Катюше Масловой, либо муки доставляют ей моральное удовлетворение. Поэтому воскресение Масловой еще впереди. Почему Маслова желает мести? Очевидно, что героиня думает, что месть – это справедливое возмездие. Но боль – это знак возрождения.

Жалость.

У героини появляется жалость к себе после того, как Нехлюдов передает старую фотографию. Фотография напоминает Масловой о прошлом счастливом времени.

Стыд.

Это чувство Маслова испытывает во время свидания с Нехлюдовым в тюрьме. Нехлюдов узнал, что она «шашни завела» с фельдшером и это известие возмутило и разозлило Нехлюдова, возникло «жестокое чувство оскорбленной гордости». Во время свидания Маслова *«багрово покраснела и, переминая рукою край кофты, опустила глаза»*. Чувство стыда, однако, возникло не потому, что она виновата (Маслова не виновата), а потому что ее статус проститутки не может вызывать доверия.

Любовь.

Катюша Маслова признается себе, что до сих пор любит Нехлюдова. Она делает все, что он хочет: перестает пить алкоголь, курить, «оставила кокетство и поступила в больницу служанкой». На каторге Катюша отказывается от предложения Нехлюдова и соглашается на брак с Симонсоном. Толстой сообщает читателю о том, что Нехлюдов понял ее жертву: *«она любила его и думала, что, связав себя с ним, она испортит его жизнь, а уходя с Симонсоном, освобождала его и теперь радовалась тому, что исполнила то, что хотела, и вместе с тем страдала, расставаясь с ним»*.

Общение с народом на каторге – еще один этап духовного развития Катюши Масловой (как и для Нехлюдова). Толстой писал роман во время общественного движения в России. Поэтому писатель обращается к теме

деятельности революционеров. Толстой в трактате «В чем моя вера?» пишет о революционерах – «Это единственные верующие люди нашего времени»³⁷. Среди революционеров, которых изображает Толстой, есть приятные образы (Симонсон, Мария Павловна Щетинина, Вера Богодуховская, Набатов, Крыльцов, Эмилия Ранцева), а есть менее приятные (Новодворов, Грабец, Маркел Кондратьев). Но в общем – это положительные образы и «обыкновенные люди, между которыми были, как и везде, хорошие и дурные и средние люди».

Революционеры стали Катюше настоящими друзьями, они помогли ей снова обрести веру в добро и надежду на счастье. Поэтому можно сказать, что огромную роль в возрождении Катюши сыграли Мария Павловна и Симонсон. Толстой пишет: *«Она очень легко и без усилия поняла мотивы, руководившие этими людьми, и, как человек из народа, вполне сочувствовала им. Она поняла, что люди эти шли за народ против господ...»*.

Катюша в итоге снова приносит жертву, т.е. освобождает Нехлюдова от забот и хлопот о себе. По мнению А.И. Богдановича это произошло потому, что «она поняла, что в Нехлюдове говорит только великодушие, а не любовь к ней, и что жизнь с ним в Сибири превратилась бы для обоих всвоего рода, каторгу. Ее подавляла бы ежедневно мысль о его великодушии, его - сознание необходимости выполнить долг до конца. Тогда как Симонсон предлагал ей чистое и горячее чувство, жизнь на правах равной с равным, общее дело и общие интересы. В этом решении ее сказывается полная победа прежней Катюши, только возвышенной и очищенной страданием, над грешной Катюшей, какую встретил ее Нехлюдов на скамье подсудимых.

Она вторично приносит ему себя в жертву, сознательно отказываясь от любимого человека, чтобы не испортить ему жизни»³⁸. С другой стороны, отказ Катюши Масловой, по наблюдению В.И. Кулешова, «символ

37Толстой Л.Н. В чем моя вера? - [Электронный ресурс]. - URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0152.shtml

38Богданович А.И. Воскресение. Роман Толстого. [Электронный ресурс]. - URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowich_a_i/text_0310oldorfo.shtml

неискоренимой ненависти простого народа к господам»³⁹. В финале Катюша просит у Нехлюдова прощения, хотя виноват в ее трудной судьбе именно он и его Катюша ненавидела все годы. Нехлюдов решил, что она простила его потому, что любит. Катюша поняла свою вину перед Богом и эту вину решила искупить.

У Катюши Масловой была трудная судьба и сложный путь к возрождению. Но она нашла в себе силы изменить свою судьбу. И в этом ей помогла тюрьма и люди, которых она там встретила.

2.2. Мотив смерти: «Смерть Ивана Ильича»

Мотив смерти в повести «Смерть Ивана Ильича» является лейтмотивным и проходит сквозь все полотно повествования.

Впервые мотив смерти проявляется на сюжетном уровне, когда сослуживцы узнают о смерти Ивана Ильича, о болезни которого они знали, из газетного некролога. Здесь необходимо подчеркнуть, что некролог является внешним подтверждением того, что лежит в основе духовной трагедии Ивана Ильича: коллеги не прямо интересуются его судьбой, и данный факт характеризует их равнодушие, эгоизм, забвение мысли о собственной смерти, а также подчёркивает одиночество умирающего человека: *«услыхав о смерти Ивана Ильича, первая мысль каждого из господ, собравшихся в кабинете, была и том, какое значение может иметь эта смерть на перемещения или повышения самих членов или их знакомых»*. Данное обстоятельство, мастерски прописанное Л.Н. Толстым, указывает на всю ограниченность, неспособность к сопереживанию бесчувственность этих персонажей.

Толстой описывает умершего до того момента, как читатель узнает историю экзистенциального озарения главного героя. Иван Ильич умирает с радостью, отрицающей ужас смерти. Радость - от воспринятой «откуда-то» истины, которая состоит в том, что Иван Ильич, наконец, отвергает

³⁹Кулешов В.Н. История русской литературы XIX века: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, Триеста, 2004. – С. 580.

бездуховную ориентацию (жить легко, приятно и прилично) и познает такую жизнь (пусть на мгновение), после которой и умирать не страшно. Поэтому через позицию жизненного двойника умершего героя, Петра Ивановича, мы видим итог обретения героем истины перед лицом смерти: *«лицо его было красивее, главное - значительнее, чем оно было у живого. На лице было выражение того, что то, что нужно было сделать, сделано, и сделано правильно. Кроме того, в этом выражении был еще упрек или напоминание живым»*. Переоценка прошлого, открывшегося герою с новой стороны, нравственная самокритика и беспощадно-трезвый взгляд на ложь и лицемерие окружающих помогли Ивану Ильичу преодолеть страх смерти.

Сюжет представляет собой постепенно разворачивающуюся, от главы к главе, историю болезни, финалом которой является двухчасовая агония и смерть. Рефлексия главного героя, направленная на осмысление экзистенциальных категорий жизни и смерти, тесно связанных между собой, начинается с четвертой главы и достигает своей кульминации в пятой и шестой главах повести. Целый спектр чувств овладевает героем: отчаяние, ужас, тоска, одиночество, чувство жалости к себе, страдание, надежда, ненависть, сомнение, жалость: *«То капля надежды блеснет, то взбухнет море отчаяния, и все боль, все боль, все тоска и все одно и то же. Одному ужасно тоскливо, хочется позвать кого-нибудь, но он вперед знает, что при других еще хуже»*.

Как мы выяснили, «пограничная», то есть кризисная ситуация, попадая в которую человек актуализирует переоценку своей жизни, ощущает ее смысл и смысл ее ценностей. Так, Л.Н.Толстой поставил своего героя, преуспевающего петербургского чиновника, перед лицом смерти, то есть в пограничную ситуацию, заставляет пересмотреть свое прежнее отношение к службе, карьере, семье, задуматься о смысле прожитой жизни. Главный герой, судейский чиновник, испытывая страх перед смертью, по-новому пытается взглянуть на пройденный жизненный путь.

Согласно М. Хейдеггеру, испытание человека перед смертью позволяет подытожить себя следующим образом - «заступание обнажает присутствию затерянность в человеко-самости и ставит его перед возможностью, без первичной опоры на озаботившуюся заботливостью, быть самим собой, но собой в страстной, отрешившейся от иллюзий людей, фактической в себе самом уверенной и ужасающей свободой к смерти»⁴⁰.

Мучимый физической болью и одиночеством, «полнее которого не могло быть нигде: ни на дне моря, ни в земле», Иван Ильич находился в кругу неразрешимых вопросов: «*За что весь этот ужас?*», «*Не может быть, чтоб так бессмысленна, гадка была жизнь?*», «*Может быть, я жил не так, как должно?*». Все вопросы, которые задает во внутреннем монологе герой имеют одно концептуальное ядро – вопрос о смысле жизни. Можно отнести эти вопросы к риторическим, поскольку содержат в себе ответы, которые становятся очевидны умирающему человеку. Иван Ильич приходит к пониманию «ложности» своего существования и экзистенциальному озарению как знаку духовного воскресения.

С одной стороны смерть обозначена главным героем через физиологическое неприятие, окрашенное ненавистью к окружающим, с другой стороны принимает метафорические образы черного мешка, дыры, палача. Так, восприятие смерти умирающим человеком в описании автором совсем иное, чем взгляд на умирание извне.

Непостижимость и неизбежность формируют облик смерти в восприятии главного героя, который с течением его болезни становится более «вещественным», т.е. плотским, физиологичным, вызывает безграничный ужас, и омерзение: «мученье от нечистоты, неприличия и запаха», «бессильные ляжки», «волосы плоско прижимались к бледному лбу» и т.д. Именно поэтому Иван Ильич смотрит «физиологическим» взглядом на жену и с ненавистью отмечает «белизну и пухлость», «чистоту ее рук, шеи», «глянец ее волос» и «блеск ее полных жизни глаз». Взгляд героя обостренно

40Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. - С. 266. – [Электронный ресурс]. - URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-8l.pdf

выхватывает приметы плотского здоровья, и этот взгляд направлен на всех героев: Герасим, жена, дочь и ее жених с «огромной белой грудью и обтянутыми сильными ляжками в узких черных штанах» В сопоставлении с этой избыточной плотью его исчезающее тело становится пугающим, от него веет холодом и смрадом. От этих физиологических подробностей, с одной стороны, смерть выглядит еще более достоверной, с другой - еще более непостижимой.

Итак, Иван Ильич испытал экзистенциальный ужас, страх перед смертью. И поскольку он находился в ситуации ожидания конца возникает мотив предсмертного подведения итогов, переоценок и прозрений, в связи с чем герой обращается к воспоминаниям детства, которое воспринимается им, как воспоминание о «действительно приятном», потому что *«в детстве, было что-то такое действительно приятное, с чем можно бы было жить, если бы оно вернулось. Но того человека, который испытывал это приятное, уже не было: это было как бы воспоминание о каком-то другом»*.

Отметим, что история Ивана Ильича, судейского чиновника, человека, взявшего на себя право казнить других за нарушение человеческих законов, но сам подлежащий Суду Высшему на смертном одре, имеет притчевый характер. Процесс умирания становится одновременно и превращением этого процесса в процесс нравственного оживания. В конечном итоге, смерть Ивана Ильича оборачивается торжеством жизни над смертью, духовного над телесным. Жалость и стремление избавить других от страданий и ожидания избавили Ивана Ильича от страха перед смертью. С уходом страха смерть приняла форму светлой радости: *«страха никакого не было, потому что и смерти не было»*.

2.3. Мотив духовной тошноты и ухода: «После бала»

В позднем творчестве Л.Н. Толстой особое внимание уделяет произведениям, в которых в жизни героев возникают необычайные

обстоятельства, способные повлиять на мысли и чувства в совершенно неожиданную сторону, иначе, - Толстой обращается к переломным моментам в судьбах своих персонажей. Например, рассказ «После бала» начинается с размышлений главного героя Ивана Васильевича о ситуации, изменившей его жизненный путь: *«Вот вы говорите, что человек не может сам по себе понять, что хорошо, что дурно, что все дело в среде, что среда заедает. А я думаю, что все дело в случае», «Вся жизнь переменялась от одной ночи, или скорее утра».* То есть всего лишь ночь или утро, мгновение жизни, случай повлиял на дальнейшую судьбу героя.

Иван Васильевич видит отца своей возлюбленной, начальствующего при экзекуции беглого татарина и самолично принимавшего участие в ней, и меняет свою жизнь навсегда. Сначала он ищет обоснование своему непониманию случившемуся: *«Если это делалось с такой уверенностью и признавалось всеми необходимым, то, стало быть, они знали что-то такое, чего я не знал».* Но рассказчик так и не нашел разумного объяснения тому для чего же все это было, для чего избивали, унижали и попирали этого человека: *«А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился... Любовь с этого дня пошла на убыль».*

Иван Васильевич испытывает тошноту от увиденного: *«А между тем на сердце была почти физическая, доходившая до тошноты, тоска, такая, что я несколько раз останавливался, и мне казалось, что вот-вот меня вырвет всем тем ужасом, который вошел в меня от этого зрелища».* Здесь можно провести параллели с романом французского философа-экзистенциалиста Жан-Поля Сартра «Тошнота» (1938), где ключом к пониманию «тошноты» является «абсурдность», безразличие: *«Сейчас под моим пером рождается слово Абсурдность... Абсурдность - это была не мысль, родившаяся в моей голове, не звук голоса. И, не пытаясь ничего*

отчетливо сформулировать, я понял тогда, что нашел ключ к Существованию, ключ к моей Тошноте, к моей собственной жизни»⁴¹.

Таким образом, философ говорить о духовной тошноте, порождаемой абсурдностью жизни. Можно выявить близость экзистенциальных выводов Сартра душевному настрою Л.Н. Толстого, и отметить, что Толстой художественно предвосхитил данную позицию экзистенциализма об абсурдности, выраженную потребностью писателя в философском и художественном воплощении остросоциальных и индивидуально-личных, религиозных и гуманистических проблем своего времени.

Тошнота, по сути, физиологический симптом какой-то патологии, случившейся в организме человека, ведущий к рвоте. Тошнота сопровождается неприятными болезненными ощущениям, но это и одновременно защитная реакция организма на что-либо неприятное. Толстой пишет: *«физическая, доходившая до тошноты, тоска», «вырвет всем тем ужасом»*. Это, безусловно, метафора, в основе которой защитная реакция литературного героя на абсурдность увиденного им ужасного, с его точки зрения, зрелища. Мотив тошноты, на наш взгляд, спровоцирован мотивами стыда и ужаса, развившихся в чувство неловкости и отчуждения.

В рассказе «После бала» Толстой рисует высокую степень переживаний своего героя, молодого бойкого студента из провинциального университета, столкнувшегося в один раз с суровой действительностью, которая разрушила его искренние надежды.

Композиция произведения также подчинена развитию мотива тошноты и ухода посредством контраста двух эпизодов: бала у губернского предводителя и наказания солдата. Противопоставленные друг другу, эти эпизоды на самом деле органически связаны, так как развивают единую художественную идею. Контраст обнаруживается даже при описании музыкального сопровождения картины бала с мазуркой и страшной сцены экзекуции: *«что-то большое, черное и услышал доносившиеся оттуда звуки*

41Сартр Ж.-П. Тошнота. [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/sartr_zhanpol/toshnota/read

флейты и барабана. В душе у меня все время пело и изредка слышался мотив мазурки. Но это была какая-то другая, жесткая, нехорошая музыка»; «статная фигура полковника», который «бил по лицу испуганного малорослого, слабосильного солдата».

Толстой использует прием противопоставления: бал и после бала. В этой связи название рассказа акцентирует значимость конкретного хронотопа произведения. Поэтому мы можем сказать, что сцена экзекуции не вызвала бы столько отчаяния, доходящего до тошноты, если бы не предшествующее тому ярое описание нарядной и внешне благополучной действительности бала, восторженных чувств к Вареньке, максимализм героя, который читатель воспринимает через толстовскую метонимию – *«Я обнимал в то время весь мир своей любовью».*

В финале звучит скрытое указание на непреодолимый барьер, возникший между двумя молодыми людьми, на неизбежность ухода героя от сильных чувств к Вареньке, утративших свое значение после трагического прозрения героя: *«Когда она, как это часто бывало с ней, с улыбкой на лице, задумывалась, я сейчас же вспоминал полковника на площади, и мне становилось как-то неловко и неприятно, и я стал реже видаться с ней. И любовь так и сошла на нет».* Реакция Ивана Васильевича соответствует экзистенциальной рефлексии на проблемно-конфликтную ситуацию, которая потребовала от него оценки и личного выбора.

Герой «уходит» от любви, потому что испытал стыд и неловкость от осознания своей причастности к абсурдному действию. Неожиданность увиденного, случай, о котором герой упоминает в своем повествовании, заставил героя резко изменить свое отношение к возлюбленной, переосмыслить мир с другой стороны. Иван Васильевич, столкнувшись с проявлением зла в мире и абсолютной уверенностью участвующих в нем людей в правильности совершаемых ими действий, понимает, что единственно возможное для него в данной ситуации это устранение от зла.

Отметим, что выбор Ивана Васильевича определен Толстым и в перспективе его дальнейшей жизни, поскольку увиденное сказалось и на мировоззрении самого рассказчика. Он пытался понять и осмыслить, что же ему пришлось увидеть утром. Сначала Иван Васильевич даже предполагал, что те, кто наказывают, обладают какими-то сведениями, которые ему неизвестны. Но и это не смогло успокоить его и наладить душевное равновесие: *«Но сколько ни старался — и потом не мог узнать этого. А не узнав, не мог поступить в военную службу, как хотел прежде, и не только не служил в военной, но нигде не служил и никуда, как видите, не годился».*

Таков его экзистенциальный выбор – не согласиться с выстраиваемым своим путем мимо зла, не участвуя в нем и как бы доказывая всей своей жизнью тезис о возможности и первостепенности личного, внутреннего самосовершенствования.

ВЫВОД по 2 главе.

Анализ произведений показал, что важное место в художественном воплощении экзистенциальных мотивов играет прием ретроспекции: в романе «Воскресение» герои обращаются к воспоминаниям прошлого, годам юности; в повести «Смерть Ивана Ильича» главный герой испытывает экзистенциальный ужас перед лицом смерти и в момент предсмертного подведения итогов герой обращается к воспоминаниям детства.

В рассказе «После бала» реализован мотив тошноты, который был нами соотнесен с позицией Ж.-П. Сартра об абсурдности в его эссе «Миф о Сизифе», где речь идет о духовной тошноте, порождаемой абсурдностью жизни. Мотив тошноты в рассказе Толстого, на наш взгляд, был спровоцирован мотивами стыда и ужаса, развившихся в чувство неловкости и отчуждения; при этом выявлено, что прием контраста – бал и после бала – усилил мотивацию героя в выборе своего ухода от абсурдного действия и от любви.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В этой связи цель данного исследования, которая заключалась в том, чтобы рассмотреть экзистенциальные мотивы и выявить своеобразие их художественного воплощения в позднем творчестве Л.Н. Толстого, определила ряд задач, которые были решены и сделаны выводы.

Как показал обзор научных работ современных исследователей, экзистенциальное сознание является важнейшим атрибутом художественного творчества, поскольку открывает человеку трагедию его существования в мире. В этой связи анализ поведения человека в кризисных («пограничных») ситуациях в произведениях Л.Н. Толстого представляет огромный интерес. Мы выяснили, что экзистенциальные установки Л.Н. Толстого оказали большое влияние на представителей европейского экзистенциализма, однако, индивидуализм и самобытность Л.Н. Толстого определяет собственную систему познания Бога, души, смысла жизни.

Раскрыв понятие «мотив» в современном литературоведении, мы выяснили, что данное понятие включает широкую сеть различных подходов и концепций, из которых можно выделить несколько общепринятых показателей: повторяемость, традиционность, инвариантность. Важнейшим понятием в изучении данной проблемы является понятие «лейтмотив». Важность изучения мотива в поэтике писателя сквозь призму его художественных установок неоспорима, поскольку их понимание является важнейшим показателем объективности прочтения, а также ориентиром в различных критических интерпретациях, которые пополняются каждый раз в процессе своего формирования и актуальности художественного материала.

В этой связи нами были изучены мотивы в философии экзистенциализма, которые отвечают основным категориям бытия – покинутость, отчужденность, страх, выбор, забота, ответственность, смерть. Спектр экзистенциальных мотивов используется в художественной литературе и характеризуются в рефлексии автора со значащим переживанием смысла, с формой понимания и оценки.

Обзор позднего периода творчества Л.Н. Толстого позволил выявить экзистенциальные лейтмотивы – мотивы одиночества и отчуждения, мотив борьбы противоречий. Утрата смысла жизни у Толстого характеризуется мотивами смерти и самоубийства.

Мы определили, что писатель уделяет особое внимание необычным обстоятельствам, «пограничным ситуациям» в жизни героев («Смерть Ивана Ильича», «Посмертные записки покойного старца Федора Кузьмича», «После бала») и своеобразно представляет в произведениях основную проблематику экзистенциальной философии – существование человека в мире и смысл этого существования перед лицом смерти.

Нами были проанализированы три произведения Л.Н. Толстого, написанные в позднем периоде его творчества, – «Воскресение», «Смерть Ивана Ильича» и «После бала». Мотивный анализ данных художественных текстов показал наличие системной взаимосвязи экзистенциальных мотивов как художественного ресурса для отображения духовного пути главного героя.

В романе «Воскресение», название которого имеет глубокое символическое значение, мы рассмотрели и подробно охарактеризовали этапы воскресения Нехлюдова и этапы возрождения Катюши Масловой, где основной развивающей силой был мотив любви. Был выявлен спектр мотивов на пути нравственных поисков Нехлюдов – стыд, раздражение, уныние, радость, страх, сострадание, грусть, жалость. Оказалось, что мотив стыда и «отвращения к самому себе» стали первоочередным в цепочке мотивной структуры воскрешения любви и духовности героя. Возрождение

главной героини «Воскресения» начинается во время встречи с Нехлюдовым после суда, с возникших воспоминаний. Таким образом, прием ретроспекции позволил автору обратиться к картинам детства, юности, как чему-то лучшему, доброму из прошлого. Мы проследили реакцию Масловой на действия и предложение Нехлюдова. Это - удивление, месть, боль, жалость к себе, стыд, любовь.

Основная цель в концепции романа «Воскресение» – показать, как люди могут измениться к лучшему, найти смысл в жизни. Большое значение в концепции Толстого и в создании романа имеют религиозно-философские трактаты писателя. Его мысли тесно связаны с духовными поисками и вопросами литературных героев. Катюша Маслова проходит трудный путь, теряет веру в людей, в правду, добро и справедливость, оказывается на грани духовной смерти. Нехлюдов тоже идет к нравственному падению - ведет роскошную и развратную жизнь, забывает о правде и добре. Таким образом, встреча этих людей спасает их обоих от гибели, способствует воскрешению подлинно человеческого начала в их душах.

Лейтмотив смерти в повести «Смерть Ивана Ильича» заставляет главного героя рефлексировать в направлении осмысления экзистенциальных категорий жизни и смерти и выразить целый комплекс чувств - отчаяние, ужас, тоска, одиночество, чувство жалости к себе, страдание, надежда, ненависть, сомнение, жалость.

Анализ произведений, в общем, показал, что Толстой создает в своих произведениях такие чрезвычайные обстоятельства и проблемно-кризисные ситуации, которые способны повлиять на мысли и чувства героев в совершенно неожиданную сторону и потребовать оценки и личностного выбора.

У автора настоящего исследования нет никаких сомнений в основании тех выводов, что были сделаны в ходе исследования. Изучение экзистенциальных мотивов и раскрытие художественных интенций Льва Николаевича Толстого, является богатым источником для актуализации

различных аспектов изучения человеческого бытия, его модусов – любви, смерти, одиночества, страха и др., познания трагедии существования человека в мире сквозь призму художественного творчества. В этой связи позднее творчество Толстого, в его полемической связи с философскими идеями экзистенциалистов, содержит плодотворный потенциал для углубленного понимания авторского замысла и осмысления его в современном видении его ценностного смысла.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Толстой Л.Н. Воскресение. – М.: Советская Россия, 1981. – 464 с.
2. Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями / Редкол.: В. Вацуро. Н. Гей, Г. Елизаветина и др., вступ. статья Л, Опульской; Сост., подг. текста и коммент. Н. Калининой, В. Лобзяковой/, Т. Никифоровой. – М.: Художественная литература. 1990. – 543 с.
3. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. – Т. 23. М.: Художественная Литература, 1958. – [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1210.shtml

Научная и учебно-методическая литература

4. Андреева Е.П. Толстой – художник в последний период деятельности. – Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1980.- 270 с.
5. Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 1997. – Т. 5. – 504 с.
6. Баканова А.А. Танатопсихология – перспективное направление научных исследований // Современные научные исследования. – Т. 20. – Концепт. – 2014. – С. 4531-4535.
7. Бердяев Н.А. Опыт парадоксальной этики. – М.: АСТ, 2003. – 704 с.
8. Бердяев Н.А. Самопознание. – Л.: Лениздат, 1991. – 398 с.
9. Борев Ю.Б. Экзистенциализм // Теория литературы. – Т. 4. – Литературный процесс. – М.: ИМЛИ РАН, «Наследие», 2001.– С. 309-318.

10. Введение в литературоведение Учебное пособие // Под ред. Л.В. Чернец. - М.: Высшая школа, 2000.- с. 556.
11. Гаспаров, Б. М. Литературные лейтмотивы: очерки русской литературы XX века.- М.: Просвещение, 1994.
12. Гуревич П.С. Основы философии: учебное пособие. – М.: Гардарики, 2005. – 439 с.
13. Зенковский В.В. История русской философии: в 2-х т. : Т. 1. – М.: Иностранная литература, 1956. – 428 с.
14. Киссель М.А. Философская эволюция Ж.-П. Сартра. – Л: Лениздат, 1976. – 152 с.
15. Кузина Л., Тюнькин К. «Воскресение» Л.Н. Толстого. – М.: Художественная литература, 1978. – 118 с.
16. Кулешов В.Н. История русской литературы XIX века: учебное пособие для вузов. – М.: Академический проект, Трикста, 2004. – 800 с.
17. Кьеркегор С. Понятие страха // Страх и трепет: пер. с дат. Н. Исаевой, С. Исаева. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Ремпублика, 1998. – С. 115-251.
18. Лев Николаевич Толстой – Философия России первой половины XX века / Под ред. А.А. Гусейнова, Т.Г. Щедриной. – М.: Политическая энциклопедия, 2014. - 574 с.
19. Мескин В.А. Кризис сознания и русская проза конца XIX- начала XX века. – М.: Прометей, 1997. – 137 с.
20. Михайлов А.В. Мартин Хайдеггер: Человек в мире. – М.: Московский рабочий, 1990. – 48 с.
21. Николина Н.А. Филологический анализ текста. Учебное пособие.-М.: Академия, 2008. – 272 с.
22. Поварницын С.А. Концептуализации смерти в сознании общества (социально-философский анализ): автореф. дисс. ... канд. ф. наук: 09.00.11. – М., 2010. – 21 с.
23. Поспелов Г.Н. Художественная речь. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974.

24. Словарь философских терминов / Под ред. Проф. В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2009. 731 с.
25. Теория литературы: учебное пособие: В 2 т. / Под ред. Н. Д. Тмарченко. – Т. 1: Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. – М.: Изд. центр «Академия», 2004. – 512 с.
26. Томашевский, Б. В. Теория литературы. Поэтика / Б. В. Томашевский. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 390 с.
27. Тюпа В.И. Анализ художественного текста. – М.: Академия, 2006. – 336 с.
28. Фесенко Э.Я. Теория литературы: учебное пособие. – М.: Академический проект, 2008. – 780 с.
29. Философия: учебник для бакалавров / под ред. В.Н. Лавриненко. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – 575 с.
30. Хализев В.Е. Теория литературы: учебник. – М.: Высшая школа, 2000. – 398 с.
31. Храпченко М.Б. Лев Толстой как художник. – М.: Художественная литература, 1978. – 527 с.

Интернет-источники

32. Гладышев А.К. Интерпретация мотива смерти в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича» // Уральский филологический вестник. Серия: Драфт: молодая наука. 2013. № 5. С. 53-63. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21141026_16213815.pdf
33. Дюркгейм Э. Самоубийство: социологический этюд. – [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/d/djurkgejm_e/text_1897_le_suicide.shtml
34. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: учебное пособие. – М.: Наука; Флинта, 2002. – 302 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.universalinternetlibrary.ru/book/65579/chitat_knigu.shtml

- 35.Зверев А., Туниманов В. Лев Толстой. – М.: Молодая гвардия, 2006. – 816 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.litmir.co/br/?b=156758>
- 36.Камю. А. Миф о Сизифе. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-libra.su/read/319757-mif-o-sizife.html>
- 37.Красильников Р.Л. Образ смерти в литературном произведении: модели и уровни анализа. – Вологда: ГУК ИАЦК, 2007. – [Электронный ресурс]. URL: <http://window.edu.ru/catalog/pdf2txt/499/66499/38718>
- 38.Сартр Ж.-П. Тошнота. [Электронный ресурс]. – URL: http://modernlib.ru/books/sartr_zhanpol/toshnota/read
- 39.Фаленкова Е.В. Л.Н. Толстой как предшественник экзистенциализма // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2012. - №4 (258). – Философия. Социология. Культурология. Вып 23. С. 126-131. [Электронный ресурс]. - URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/l-n-tolstoy-kak-predshestvennik-ekzistentsializma>
- 40.Хайдеггер М. Бытие и время / Пер. с нем. В.В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 509 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/haydegger-butie_i_vremya-81.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Методические рекомендации.

Технологическая карта внеклассного урока по литературе в 11 классе на тему «Воскресение Дмитрия Нехлюдова и возрождение Катюши Масловой в романе «Воскресение».

Технологическая карта внеклассного урока по литературе в 11 классе на тему «Воскресение Дмитрия Нехлюдова и возрождение Катюши Масловой в романе «Воскресение»».

Тема урока: «Воскресение Дмитрия Нехлюдова и возрождение Катюши Масловой в романе «Воскресение»».

Форма урока: урок-размышление.

Тип урока: комбинированный.

Используемые технологии: проблемное обучение.

Оборудование: текст романа «Воскресение» Л.Н. Толстого, фильм М. Швейцера (1960) «Воскресение» на электронном носителе, «мульти проектор, компьютер, презентация.

Приемы и методы: рассказ учителя, эвристическая беседа, фронтальная беседа, презентация, включение экранизации.

Цель урока: 1. Познакомить учащихся с произведением современной литературы через обобщающий смысл категорий пространства и времени.

Задачи урока:

Обучающие: расширение представлений о художественном времени и художественном пространстве, формирование личного взгляда на изучаемое произведение.

Воспитательные: усиление нравственно-эстетического воздействия произведения на учащихся путем обращения к связи времен, интереса к человеку и природе. воспитание духовно развитой личности, способной к созидательной деятельности в современном мире; формирование гуманистического мировоззрения.

Развивающие: развитие логическое мышление, умение сравнивать, обобщать, доказывать.

Основные этапы организации учебной деятельности	Цель этапа	Содержание педагогического взаимодействия		Время этапа
		Деятельность учителя	Деятельность учащихся	
I. Организационный	Подготовка к работе, эмоциональный настрой	Приветствие. Настрой учащихся на работу, проверка готовности к уроку (на экране портрет Л.Н. Толстого и титул издания романа «Воскресение»).	Приветствие учителя. Точечные ответы с места.	
		1. Почему Л.Н. Толстой, так трепетно и уважительно относившийся к женщинам - своим героиням, любивший в них «чистоту», вдруг создает образ осужденной на каторгу продажной женщины?		
		2. Зачем все это нужно было Нехлюдову, ведь жил же он в роскоши, собирался жениться на девушке из высшего		

		общества?		
II. Этап мотивации к учебной деятельности.	Мотивировать учащихся.	Объявление темы урока. Фронтальная беседа, обсуждение целей и задач урока.	Участвуют в обсуждении цели.	
III. Подготовка к изучению материала.	Создание проблемной ситуации.	<p>Проверка домашнего задания (по группам): разбор определений «воскресение» и «возрождение» (на доске). Роман называется «Воскресение». Воскресение (от глагола «воскресить»). В чем же смысл названия? Какие у вас версии?</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Обновление человеческой души, ее возрождение, как процесс, подобный оживлению весенней природы. 2. Лучший день недели, когда человек отдыхает от тяжелого физического труда; 3. Символический смысл: воскресшее чувство любви. 4. Религиозный мотив: чудесное воскрешение Христа в библейской истории и в душе человека. <p>В чем разница: воскресение и возрождение?</p>	Отвечают на вопросы с опорой на текст и словарные статьи.	

		<p><u>Воскресение</u> - религиозных представлениях: возвращение к жизни Иисуса Христа. В. Иисуса Христа. Праздник воскресения Христова (Пасха).</p> <p><u>Возрождение</u> – новое рождение; возрожденный человек перестал быть тем, кем был; его прежняя жизнь кончилась и началась новая.</p> <p>Почему в произведении оба понятия связаны с религией, с образом Христа и с христианской моралью? (Л.Н. Толстой посвятил поиску Бога больше половины жизни).</p> <p>Актуализация знаний.</p> <p>Краткая характеристика персонажей, определение места и времени действия (показ фрагментов из кинофильма).</p> <p>В чем воскресение Дмитрия Нехлюдова? Почему мы не говорим о воскресении, а о возрождение Катюши Масловой?</p>		
IV.	Изучение материала	<p>Знакомство с презентацией по новой теме, используя эвристическую беседу.</p> <p>Разбор таблицы:</p> <p><u>«Этапы воскресения Нехлюдова»</u> (первое проявление стыда, сцены покаяния, пророчество и странничество)</p>	Доказывают свою точку зрения с опорой на текст.	

		<p>(На пути нравственных поисков Нехлюдов испытывает различные чувства: стыд, раздражение, уныние, радость, страх, сострадание, грусть, жалость).</p> <p><u>«Круги ада в судьбе Катюши Масловой»</u> (предательство любимого человека и смерть ребенка, изгнание из дома и жизнь в Доме терпимости, суд и тюрьма, каторга и мучения на каторге).</p> <p>Реакция Масловой на действия и предложение Нехлюдова: удивление, месть, боль, жалость к себе, стыд, любовь.</p>	Сравнивают...	
V.	Первичные закрепления нового материала	Работа с таблицей презентации	Запись в тетради	
VI.	Закрепление материала (учить делать выводы)	<p>Учитель создает условия для анализа урока:</p> <p>1. Ответы по теме, ответ на проблемный вопрос:</p> <p>- Почему Толстой сравнивает путь Нехлюдова как восхождение на Голгофу? Когда Нехлюдов обращается к Евангелие (Нагорной проповеди) и какую роль в воскресении героя оно играет?</p>	Делают выводы по теме и по проблемному вопросу	

		<p>- Можно ли сказать, что в начале романа Нехлюдов ищет добро для себя, а в конце романа стремиться дать добро другим?</p> <p>- Катюша Маслова в финале романа просит прощения у Нехлюдова и вторично приносит себя в жертву, сознательно отказываясь от любимого человека?</p> <p>2. Творческое задание (Кого из литературных героев Л.Н. Толстого в своих нравственных поисках напоминает вам Дмитрий Нехлюдов (Оленина («Казачьи», 1862), Пьера Безухова («Война и мир», 1863 – 1869), Левина («Анна Каренина», 1873 – 1877)).</p>		
VII.	Подведение итогов урока.	Выставление оценок за урок (за домашнее задание, за активность на уроке)		
VIII.	Домашнее задание.	<p>Прокомментировать домашнее задание: <u>написание эссе «Люди, как реки»</u>).</p> <p>У Л.Н. Толстого есть выражение «люди, как реки». Это метафора. Смысл метафоры в том, что герои романа «Воскресение» по-разному воспринимают мир в разные периоды жизни. Люди похожи на реки, а у реки есть течение,</p>	Записывают домашнее задание	

	<p>в котором меняется вода.</p> <p>Найдите в романе как Л.Н. Толстой описывает эту философскую мысль: (<i>«Люди как реки: вода во всех одинакая и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то теплая. Так и люди. Каждый человек носит в себе зачатки всех свойств людских и иногда проявляет одни, иногда другие и бывает часто совсем непохож на себя, оставаясь все между тем одним и самим собою. У некоторых людей эти перемены бывают особенно резки. И к таким людям принадлежал Нехлюдов»</i>).</p> <p><u>Индивидуальное задание:</u> «Что стало бы с Нехлюдовым, если бы он не встретил снова Катюшу Маслову? Мое мнение».</p> <p>(развернутый ответ в тетради)</p>		
--	--	--	--

